

М.П. Коринфский. Неизв. художник. 1-я половина XIX в.

Деяния архитектора Михаила Коринфского в Симбирске

Об архитектурной деятельности М.П. Коринфского симбирского периода известно не так много. В данной статье автор Е.К. Беспалова открывает неизвестные широкому кругу читателей деяния архитектора в Симбирске.

В сентябре 2013 года в Ульяновске проходила Всероссийская научно-практическая конференция, посвящённая 225-летию архитектора Михаила Петровича Коринфского (1788–1851). Она была организована музеем-заповедником «Родина В.И. Ленина» и архитектурной мастерской «Симбирский проект».

Это было первое научное мероприятие, собравшее в стенах музея «Симбирская классическая гимназия» учёных, историков, архитекторов, искусствоведов, музейных специалистов и краеведов из Москвы, Нижнего Новгорода, Арзамаса, Самары, Казани и Ульяновска, которые в своих сообщениях освещали архитектурное наследие М.П. Коринфского. Именно это наследие является неотъемлемой частью нашей российской культуры, а имя архитектора заслуженно стоит в одном ряду с именами величайших мастеров классицизма.

Блистательный зодчий Михаил Петрович Коринфский родился в Арзамасе Нижегородской губернии в семье резчика иконостасов. В юности Михаил учился в частной рисовальной школе, которую в 1797 году организовал известный любитель художеств, арзамасский мещанин Александр Васильевич Ступин (1776–1861). В дальнейшем, в 1809 году, эта школа станет академической, т. е. подведомственной Императорской Академии художеств.

По относящимся к 1830 году сведениям, из общего количества выпускников арзамасской рисовальной школы 13 человек получили в дальнейшем образование в Императорской Академии художеств в Петербурге. Одним из них и был Михаил Коринфский.

А.В. Ступин в 1809 году отвёз в Петербург троих лучших учеников своей школы, в числе которых были его сын Рафаил (стал известным мастером акварельного портрета), Иван Горбунов (будущий художник-портретист) и Михаил Коринфский. Ступин представил их тогдашнему президенту Академии художеств – графу Александру Сергеевичу Строганову (1733 (или 1734)–1811). По протекции последнего Михаил

А.Г. Варнек. Портрет А.С. Строгонова

Коринфский был принят партикулярно (частным порядком) профессором архитектуры А.Н. Воронихиным в свой дом, где будущий архитектор год занимался под руководством известного преподавателя академии и по заданной от него программе. После годичных занятий Михаил Коринфский был экзаменован академией и «признан оною в познаниях близким с воспитанниками Академии, девять лет уже в оной образовавшимся». Более того, 27 августа 1810 года А.Н. Воронихин представил Совету Академии сделанные Коринфским планы, фасады и профиль церкви для города Арзамаса. Совет Академии, «найдя оные весьма изрядно сделанными», дозволил Коринфскому для его усовершенствования заниматься в художественных классах. В свободное от учёбы время профессор Воронихин привлекал его к сооружению Казанского собора в Петербурге – для практики.

По результатам экзаменов в 1810 и 1811 годах Михаил Коринфский получил вторую серебряную медаль за программу приходской церкви и большую серебряную медаль – за программу публичных бань. В декабре 1811 года он был уволен из Академии художеств с аттестатом первой степени и возведён в звание художника.

После окончания образования в Академии художеств М.П. Коринфский занимался, по

всей
ствол
лени
женн
меда
ским
Сове
но са
чил,
Акад
I
прие
нахо,
ском
собр:
надз
ных
31 де
дён 1
31 де
ским
летн
он в
пере

Сим
тесн
Мих
вым
зова
и по
Почт
рам
с 18
симб
с 18:
пред
таев

всей вероятности, под руководством А.Н. Воронихина и с дозволения Совета Академии предложенной программой на золотую медаль. Представленная Коринфским программа была найдена Советом достойной награждения, но самой медали Михаил не получил, так как был уже выпущен из Академии художеств.

В 1823 году М.П. Коринфский приехал в Симбирск и с 3 ноября находился на службе в Симбирском дворянском депутатском собрании, исполняя должность по надзору при производстве разных построек. Служа здесь, он 31 декабря 1826 года был произведён в чин губернского секретаря, 31 декабря 1830 года стал коллежским секретарём. После девятилетней службы, 23 июля 1832 года, он вышел в отставку, намереваясь переехать на службу в Казань.

Князь М.П. Баратаев.

Фото с портрета неизвестного художника 1-й половины XIX в.

По своей деятельности в Симбирске Михаил Петрович был тесно связан с полным тёзкой – Михаилом Петровичем Баратаевым (1784–1856), который пользовался заслуженным уважением и почётом у симбирских дворян. Почти 20 лет он служил по выборам дворян, исполняя вначале, с 1816 по 1819 год, обязанности симбирского уездного, а затем, с 1820 по 1835 год, – губернского предводителя дворянства.

Кроме того, князь М.П. Баратаев на протяжении длительного

Ж.А. Беннер.

Портрет императора Александра I

Ж.А. Беннер. Портрет императрицы Елизаветы Алексеевны. Из «Собрания 24 портретов императорской фамилии, писанных живописцем Беннером». 1817–1824 гг.

периода (1819–1835 гг.) исполнял общественную должность секретаря Женского общества христианского милосердия и являлся инициатором всех благотворительных начинаний симбирского дворянства. Это благотворительное общество, учрежденное 2 марта 1818 года и находившееся под особенным, «высоким» покровительством сначала императрицы Елизаветы Алексеевны – супруги Александра I, а после её смерти под покровительство жены Николая I – Александры Фёдоровны, своим главным предметом определяло раздачу денежных пособий неимущим, «истин-

но бедным» жителям Симбирска. Согласно положению, утверждённому Александром I, общество не ограничивалось только оказанием материальной помощи нищим, а старалось открывать всех, оказавшихся в тяжелом положении, разорённых и пришедших в бедность и нищету от несчастных случаев и стыдящихся просить милостыню.

На средства дворян Симбирской губернии 2 мая 1820 года было основано «по первоначальному предположению Августейшей Покровительницы общества» – императрицы Елизаветы Алексеевны – «небольшое заведение», названное Домом Трудолюбия, которое предназначалось для воспитания и образования девиц из беднейших дворянских семейств и сирот. Образование в нём осуществлялось при воспитании в ученицах нравственности «как драгоценнейшего перла и украшения женского пола» и навыка к трудолюбию «как надежнейшего средства к поддержанию нравственности их ограждением от нищеты при случающихся в жизни превратностях». С самого учреждения этого заведения и до 1835 года М.П. Баратаев являлся его почётным попечителем. Но и в последующее время он никогда не терял с ним связи. Его живописный портрет по решению совета Симбирского женского общества христианского милосердия в 1846 году был помещён в зале совета с надписью: «Князь Михаил Петрович Баратаев, положивший первое основание Симбирскому Дому Трудолюбия». Впоследствии в 1847 году, Дом Трудолюбия был переименован в Елизаветинское училище, которое в дальнейшем станет Марининской гимназией.

Именно князь М.П. Баратаев сыграет в судьбе М.П. Коринфского немаловажную роль. И именно с Симбирским женским обществом христианского милосердия и Домом Трудолюбия талантливого архитектора связывала его профессиональная деятельность. Многочисленные примеры этому можно обнаружить в письмах князя М.П. Баратаева, адресованных статс-секретарю императрицы

Н.М. Лонгинов

Елизаветы Алексеевны Н.М. Лонгинову¹. Эти письма в настоящее время хранятся в Рукописном отделе Пушкинского Дома в семейных бумагах Лонгинова.

Приведём примеры участия архитектора Коринфского во многих строительных проектах симбирского дворянства.

Так, например, как записано в протоколе генерального собрания совета Женского общества христианского милосердия, 9 мая 1828 года князь Баратаев представил к рассмотрению собравшихся вопрос о необходимости «новой крыши для Дома Трудолюбия и многих поправок». При этом он предлагал заодно с крышей надстроить деревянный этаж «для лучшего вмещения особых комнат для классов и рукоделий, в коих по нынешнему тесному расположению комнат, очевидная находится надобность». Совет согласился с доводами Баратаева и поручил «известному здесь по искусству и опытности архитектору Михаилу Коринфскому, находящемуся при сооружении Соборного храма в городе Симбирске», под руководством почётного попечителя, то есть князя Баратаева, «изготовить план и смету и приступить <...> к сим необходимым перестройкам».

На очередном годовичном собрании совета общества, проходившем 27 апреля 1829 года, М.П. Баратаев оценил личный вклад архитектора. Коринфский ещё ранее, в июле 1824 года, неза-

долго до приезда императора Александра I в губернский город, приводил Дом Трудолюбия в надлежащее состояние после пожара, случившегося в нём по вине соседа-столяра.

Вследствие многочисленных трудов архитектора Коринфского по Дому Трудолюбия М.П. Баратаев 9 июня 1831 года просил Н.М. Лонгинова о награждении его, при этом он пояснял, что архитектор является «безмздомником и усердным помощником». Ходатайство за Коринфского повторила председательница Женского общества христианского милосердия Вера Александровна Ивашева – жена генерал-майора Петра Никифоровича Ивашева. 24 сентября 1831 года она донесла, что он «без всякой платы составил план и наблюдал деятельно во всё время строения Дома Трудолюбия».

В результате представления Н.М. Лонгиновым этого вопроса на Высочайшее рассмотрение императрица Александра Фёдоровна изъявила архитектору Коринфскому своё благоволение, пожаловав ему золотую, эмалью украшенную табакерку. Высочайший подарок был вручён Коринфскому председательницей общества В.А. Ивашевой 4 ноября 1831 года.

Кроме трудов по Дому Трудолюбия, деятельность М.П. Коринфского была связана и с созданием другого благотворительного заведения – Благородного пансиона при Симбирской гимназии. Появление идеи создания пансиона относится ко времени окончания Отечественной войны 1812 года. На проходивших в декабре 1815 года дворянских выборах М.П. Баратаев высказал мысль об учреждении в губернском городе особого учебного заведения, в котором помещались бы преимущественно дети дворян самого бедного состояния, «а паче тех, коих родители были убиты или ранены в прошлую Французскую Кампанию, с содержанием их одеждою, пищею наподобие воспитывающихся при Шляхетских Кадетских Корпусах». Симбирские дворяне планировали учредить пансион на средства, добровольно жертвуемые по подписке. Для размещения 10 воспитанников дворянством был куплен в 1820-х годах вблизи от гимназии дом. План и фасад этого дома, «жертвуемого дворянством для пансиона», были посланы в 1829 году попечителю Казанского учебного округа для доставления министру народного просвещения.

Фасад дома, жертвуемый симбирским дворянством для учреждения пансиона при гимназии. 1820-е гг. РГИА

гу Тру-
П. Ко-
созда-
льного
панси-
назии.
панси-
и окон-
ы 1812
екабре
выборах
сль об
и горо-
дения,
и преи-
и само-
аче те,
ы или
узскую
х одеж-
спиты-
Кадет-
е дво-
гь пан-
воль-
ке. Для
нников
1820-х
и дом.
«жерт-
панси-
9 году
ебного
нистру

Копия с плана, снятая архи-
тектором Казанского универси-
тета Линденау, нашлась в делах
министерства народного про-
свещения в Российском государ-
ственном историческом архи-
ве. План состоит из двух листов с
цветными изображениями и над-
писью на первом листе, что под-
линный план подписали «Князь
Михаил Баратаев и Архитектор
Коринфский». Именно в этом
доме было открыто 25 июня
1831 года, в день рождения импе-
ратора Николая I, воспитатель-
ное заведение для 10 детей дво-
рян беднейшего состояния, пер-
воначально называвшееся «Бла-
готворительным учреждением
Благородного Симбирского дво-
рянства». В 1834 году оно было
преобразовано в гимназический
пансион.

Когда М.П. Коринфский пла-
нировал свой переезд в Казань
для определения на новую
должность, то ему 22 и 23 июля
1832 года были выданы несколько
«Аттестатов», в которых характе-
ризовалась его служба в Симбир-
ске. По ним мы можем судить о
деятельности архитектора в пре-
делах Симбирской губернии.

Так, один из них – от сове-
та Симбирского женского обще-
ства христианского милосердия
за подписью председательни-
цы В.А. Ивашевой и члена совета
княгини Александры Николаевны
Баратаевой – супруги М.П. Бара-
таева. В нём особо подчерки-
валось, что «коллежский secre-
тарь Михаил Коринфский <...> с
1823 года все делаемые ему пору-
чения при разных постройках и
переделках в Доме Трудолюбия
исполнял с отличною деятельно-
стью и желаемым успехом».

Второй «Аттестат» был выдан
М.П. Коринфскому от Дворян-
ского депутатского собрания за
подписью симбирского губер-
нского председателя дворянства
М.П. Баратаева. Он свидетель-
ствовал, что коллежский secre-
тарь Михаил Коринфский, «все
делаемые ему поручения <...>
исполнял с надлежащею точно-
стью и оказал примерное беско-

рыстие и старание при хорошем
надзоре его за производством
всех работ, чем и заслужил совер-
шенное внимание и одобрение
начальства».

Об усердии М.П. Коринфско-
го говорит и обращение симбир-
ского гражданского губернатора
Андрея Фёдоровича Лукьянови-
ча в Совет Академии художеств
за № 3386 от 24 августа 1826 года.
Письмо было написано, чтобы
подтвердить построение архи-
тектором Коринфским церкви
во имя Владимирской Богомате-
ри в селе Богдановке Самарско-
го уезда Симбирской губернии,
принадлежавшего титулярной
советнице Екатерине Путиловой.
Но целью симбирского губерна-
тора было представить те заслу-
ги М.П. Коринфского, которые
он показал, находясь на службе в
Симбирске. А.Ф. Лукьянович сви-
детельствовал, что архитектор
Коринфский «совершенно оправ-
дывает своё искусство и приносит
честь собою месту своего образо-
ванию, как по своему поведению,
так и потому усердию, с каковым
он старается всегда быть полез-
ным обществу по неутомимым
своим занятиям». Также губер-
натор указал, что Коринфский,
«стараясь соблюсти все удобно-
сти, красоту и прочность зда-
ний, ...приобрёл здесь полную к
себе доверенность, благодарность
и похвалу». В качестве доказа-
тельства своих слов симбирский
губернатор привёл пример, ког-
да генерал-губернатор Нижегород-
ской, Казанской, Симбирской,
Саратовской и Пензенской губер-
ний Алексей Николаевич Бахмет-
ьев «в бытность свою в Симбир-
ске поручил Коринфскому сделать
проект Симбирскому Гостиному
двору и, быв оным доволен, удо-
стоил приказанием представить
оный к нему в Нижний Новго-
род». А.Ф. Лукьянович указал, что,
хотя архитектор Коринфский и не
является его подчинённым, тем
не менее он всегда готов беско-
рыстно трудиться и исполнять всё
то, что ему поручается, поэтому
и просил Совет Академии худо-
жеств о его награждении. В «Жур-

нале заседаний Совета» 7 октября
1826 года было записано: «Лест-
ный отзыв Г<осподина> Симбир-
ского Гражданского Губернатора
о художнике Коринфском иметь
в виду впредь при представлении
им значительнейших своих тру-
дов в Академию для баллотиро-
вания на Академическое звание».

Храм в с. Пятино Карсунского уезда.
Архитектор М.П. Коринфский

Восемь с небольшим лет
жизнь архитектора М.П. Коринф-
ского была связана с Симбирском.
Этот период времени стал яркой
страницей в творческой биогра-
фии замечательного мастера. По
его проектам в Симбирске были
построены Троицкий собор, зда-
ние удельной конторы, а также
ряд зданий на территории Сим-
бирской губернии – комплекс
торговых рядов в уездном горо-
де Карсуне, церковь в селе Архан-
гельское – Шигоны в Сенгелев-
ском уезде, величественная цер-
ковь в селе Пятино Карсунского
уезда (ныне Инзенский район),
разработан проект реконструк-
ции здания мужской гимназии
в Симбирске. Именно за про-
ект Симбирского кафедрально-
го собора он в 1825 году удосто-
ен звания академика Академии
художеств, а в 1830 году утвер-
ждён в звании действительно-
го академика. При всём том, он,
к великому сожалению, оказал-
ся незаслуженно обойдённым
вниманием потомков, до сих пор
не издана его научная биогра-
фия и не описано его творческое
наследие.

¹ Николай Михайлович Лонгинов (1780–1853) с 1812 года возглавлял канцелярию императрицы Елизаветы Алексеевны и по должности своей был связан с многочисленными благотворительными обществами и заведениями России, состоявшими под её покровительством. Практически вся благотворительная деятельность Елизаветы Алексеевны, а затем и Александры Фёдоровны на протяжении более тридцати лет была под управлением и попечением их секретаря Н.М. Лонгинова.